

КУЛЬТУРА И КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Рассматриваются отдельные аспекты культуры (ментальный и ситуативный) с точки зрения того, какое место в ней занимает коммуникативное поведение. Тем самым автор обосновывает необходимость выделения категории коммуникативного поведения в процессе обучения иностранным языкам и значимость знаний о нормах общения, принятых в той или иной лингвокультурной общности, в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: культура, национальная ментальность, лингвокультурная общность, коммуникативное поведение, культуремы.

Осознание того, что культура каждого языкового сообщества находит свое отражение в языке и поведении его субъектов, приводит к смене парадигм в языковом образовании, ориентирующим на новые доминанты как, например, принятие языка как социокультурного феномена, а значит необходимости изучения его как формы культурного поведения с целью достижения взаимопонимания в ситуациях межкультурного общения. Тем не менее усиление культурного компонента в содержании иноязычного образования ставит перед преподавателями непростую задачу: чему учить под именем культуры. Принимая во внимание многоаспектность данного явления, необходимо конкретизировать, какой из его аспектов приобретает наибольшую значимость в процессе обучения иностранному языку.

Как известно, определяемое сегодня под категорию культуры существует принципиально множественным способом, одновременно в разных, не проецируемых одно на другое *пространствах*, имеющих свои особые законы существования. Так, культура или способы ее воплощения существуют в нескольких измерениях: а) материально – как совокупность предметных достижений человеческого общества в различных сферах его деятельности в качестве вещей, сооружений, текстов и т. д.; б) социально – в качестве регулярной структуры общественной жизни; в) ментально – как способ индивидуального и коллективного мышления, сознания, находящий свою организацию в идеях, стереотипах речевого и неречевого поведения, представлениях и т. д.; г) ситуативно – как форма и содержание коммуникации, как «одна из сторон человеческого поведения или общественной жизни, раскрывающаяся в особом типе ситуаций... Собственно, *ситуации*, в которых встает вопрос о культуре... – это ситуации, где мы хотим *понять других, «чужих» людей*, живущих в других странах или живших в другие времена...» [1, с. 4]. Рассмотрим наиболее значимые аспекты культуры в обучении иностранным языкам.

Ментальное измерение культуры связано с понятием «национальная ментальность». Под ментальностью в лингвистике понимают «специфи-

ческий способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью стереотипов сознания. Соответственно, национальный менталитет – это национальный способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью когнитивных стереотипов нации» [2, с. 64–68]. С позиции непосредственного межкультурного общения национальная ментальность может рассматриваться как «способ мышления представителей конкретной культуры или субкультуры, который определяет их поведение и ожидание подобного со стороны других» [3, с. 14].

Как видим, набор стереотипов конкретной лингвокультурной общности, основанный на знании, определяет способ восприятия родной и иной действительности, что, в свою очередь, диктует линии поведения. Сообразно с этим к общим характеристикам ментальности относят три компонента, образующих «треугольник ментальности»: знания, поведение и отношения [4, с. 17]. Следует оговориться, что данное явление находит наиболее яркое свое отражение в поведении: «Менталитет наиболее отчетливо проявляется в типичном поведении представителей данной культуры, выражаясь, прежде всего, в стереотипах поведения, к которым тесно примыкают стереотипы принятия решений, означающие на деле выбор одной из поведенческих альтернатив» [5, с. 90]. При этом необходимо помнить, что под поведением понимают его речевое и неречевое проявление.

Важно заметить, что «стереотип» мы рассматриваем вслед за Ю. Д. Коробковым, В. В. Красных, Ю. Е. Прохоровым в контексте социального взаимодействия как модель поведения: а именно не как статичное образование – психологический образ, а динамичное – как единицу коммуникации, социокультурную маркированную единицу ментально-лингвального комплекса представителя определенной этнокультуры, реализуемую в речевом общении в виде нормативной локальной ассоциации к стандартной для данной культуры ситуации общения [6]. Следует делать различие между стереотипом-представлением, которое хранит в сознании человека определенные образы, и стереотипом-поведением, представляющим собой инварианты де-

тельности и определяющим коммуникативное поведение в той или иной коммуникативной ситуации [7, с. 179].

Исходя из понимания стереотипов как моделей поведения, их не следует оценивать как нечто отрицательное, мешающее успешному взаимодействию представителей разных культур. Напротив, они, выполняя свои функции – когнитивную, аффективную и социальную, – способны оказывать положительное воздействие на ход и результат процесса коммуникации. Так, когнитивная функция помогает интерпретировать новую информацию на основе уже имеющихся знаний, а аффективная и социальная – предугадывать и оценивать поведение другого человека и ситуацию общения. Рассматривая стереотип в социальном и культурном контексте с позиции этнолингвистики, его можно характеризовать как одно из необходимых условий коммуникативного поведения в конкретном обществе (причем необходимого для всех его членов). С точки зрения лингвистики, особый интерес и значимость представляет то, как культурные и социальные условия находят свое отражение в стиле, манере речевого и неречевого поведения человека, вступающего в коммуникацию, и поддаются ли они сознательному контролю.

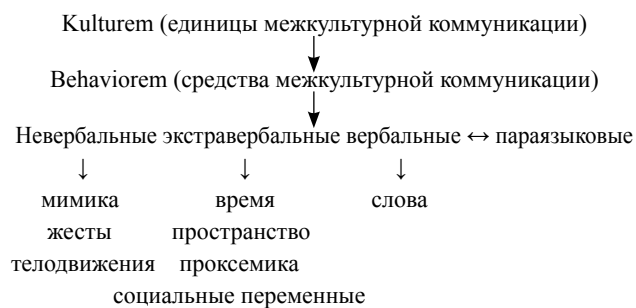
Итак, свои собственные правила и нормы поведения существуют во всех культурах, они складываются в ходе длительного исторического процесса и представляют собой одну из составляющих ментальности конкретной лингвокультурной общности. Стереотипы речевого и неречевого поведения служат системой ориентиров в той или иной лингвокультуре: обеспечивают интерпретацию, способствуют адекватному пониманию партнера по межкультурному взаимодействию, а также прогнозированию и программированию коммуникативного поведения, являясь своеобразным вектором, направляющим собеседников в определенное поведенческое русло.

Говоря о поведении как об одной из составляющих национальной ментальности, мы ведем речь ни о чем ином, как о коммуникативном поведении, поскольку способ мышления, формирующийся в процессе длительной адаптации человека к окружающей среде, определяет его поведение, задавая модели или стандарты такового в общении.

Таким образом, коммуникативное поведение как один из компонентов и форм выражения ментальности является и проявлением культуры (в ментальном ее измерении). В таком случае нельзя не согласиться с С. Сторти, который пишет о том, что «мы говорим о приобщении к культуре, но в действительности мы приобщаемся не к культуре, а к поведению. Культура, система верований и цен-

ностей, разделяемая определенной группой людей, является абстракцией, которая может быть оценена интеллектуально, но на самом деле именно поведение мы ощущаем как наиболее основное проявление культуры» [8, с. 129]. Продолжая немалоизвестную фразу А.А. Леонтьева о том, **что под именем языка мы преподаем культуру** [9], можно заключить: **а под именем культуры – поведение**. Неслучайно, как отмечает Т. Г. Грушевицкая, некоторые западные ученые представляют культуру в виде айсберга, «в основании которого лежат культурные ценности и нормы, а его вершиной является индивидуальное поведение человека, базирующееся на них и проявляющееся, прежде всего, в общении с другими людьми» [10, с. 101]. Поэтому есть все основания утверждать, что процесс обучения иностранному языку и культуре должен включать и изучение коммуникативного поведения конкретной лингвокультурной общности.

Ситуативное измерение культуры предполагает рассмотрение процесса межкультурной коммуникации с позиции попадания человека в другую культуру как *ситуацию*, где собственные привычные модели социального поведения различаются с моделями, принятыми в другой культуре [11]. Причем речь идет как о речевом, так и о неречевом поведении. Как отмечают отдельные исследователи, «при интеракции необходимо принимать во внимание, что она всегда происходит в контексте ситуации, в котором существуют определенные культурно обусловленные правила поведения – как одеваться, двигаться, как ориентироваться в пространстве» [12, с. 10]. Сообразно с этим зарубежные авторы выделяют такие единицы коммуникации, как приветствие, благодарность, демонстрация/маскирование эмоций, табуированные темы и т. д., которые они называют культурами. Это абстрактные единицы, реализация которых находится в зависимости от возрастного, гендерного и многих других аспектов, но, тем не менее, они являются культурными маркерами в каждой конкретной ситуации. Результатом реализации культуры становятся средства коммуникации, которые могут быть вербальными, невербальными, паралингвальными и экстравербальными (схема)

(по Е. Оксаар; 1988: 11, 1998)

Следует подчеркнуть, что Е. Оксаар относит вербальные, невербальные и параязыковые бихевиоремы к исполняемым средствам, которые дают в первую очередь ответы на вопросы *как? какими средствами?*, а экстравербальные – к регулирующим, они отвечают на вопросы *когда? и где?* Данная модель, как заключает автор, имеет то преимущество, что наряду с речевыми и так необходимыми для устной коммуникации неречевыми средствами отражает и те лингвистические *социокультурные* нормы, которые обеспечивают уместное использование этих средств [13, с. 16].

Так, есть все основания утверждать, что единицами фоновых знаний о коммуникативном поведении выступают культураны, а бихевиоремы являются средствами его выражения в процессе общения.

Интересным и важным представляется заметить, что все то, что Е. Оксаар относит к культуранам и средствам их реализации, Н. И. Формановская ранее объединяла и классифицировала в виде типов речевых ситуаций и их компонентов. К первым относятся 1) ситуация речевого этикета как сумма тематических групп; 2) ситуация тематической группы (например, «Прощание»); 3) ситуация каждой из единиц (например, «Пока» и «Честь имею» в тематической группе «Прощание»). В соответствии с таковыми ситуациями выделяют следующие ее компоненты: адресант–адресат; средство связи, социально предписанная форма этикетного поведения, мотив, цель, контактное положение коммуникантов, тема события, официальность/

неофициальность обстановки общения; характер взаимоотношений [14].

Все это в совокупности определяет поведение коммуникантов, поэтому при обучении коммуникативному поведению в изучении иностранного языка и культуры необходимо формировать навыки общения, принятые в данной лингвокультурной общности, *на основе типичных ситуаций*. Как верно отмечает А. В. Варганов, «именно контекст как часть речеповеденческой культуры, а не само коммуникативное поведение, может быть стереотипизирован и систематизирован» [15, с. 33]. Ситуация, предопределяющая роли коммуникантов в данном социокультурном контексте и их поведение относительно друг друга, и являет собой интерактивную единицу, которая может быть типизирована.

Таким образом, рассмотрение категории культуры в ментальном и ситуативном аспекте позволило определить предмет и приемы в обучении иностранному языку, способствующие формированию коммуникативного поведения. Ментальное измерение культуры предполагает обучение вербальному и невербальному коммуникативному поведению, в то время как ситуативное ее измерение – обучение такому поведению по ситуативной модели, т. е. обучение, в ходе которого осуществляется ролевое моделирование, или моделирование общения в зависимости от типа речевой ситуации, а также сравнение коммуникативного поведения представителей различных лингвокультурных общностей в рамках типичных ситуаций общения.

Список литературы

1. Никитаев В. О невозможности культурологии как науки. URL: <http://www.circle.ru>
2. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001. 192 с.
3. Сысоев П. В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка // Иностр. языки в школе. 2001. № 4. С. 12–18.
4. Мильруд Р. П. Порог ментальности российских и английских студентов при соприкосновении культур // Иностр. языки в школе. 1997. № 4. С. 17–22.
5. Коробков Ю. Д. Современные трактовки ментальности: Проблемы и перспективы // Вестник ОГУ. № 8. 2002. С. 88–96.
6. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М., 1996. 224 с.
7. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: лекц. курс. М.: Гнозис, 2002. 282 с.
8. Storti C. The Art of Crossing Cultures. Yarmouth, Maine: Intercultural Press, 1989.
9. Леонтьев А. А. Язык не должен быть чужим // Этнопсихологические аспекты преподавания иностранных языков. М., 1996. С. 41–47.
10. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин; под ред. А. П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 352 с. URL: <http://www.countries.ru/library/intercult/index.htm>
11. Furnham A., Bochner S. Culture Shock: Psychological reactions to unfamiliar environments. L&N.Y. 1986. 121 p.
12. Oksaar E. Problematik im interkulturellen Verstehen // Wie verstehen wir Fremdes? Aspekte zur Klärung von Verstehensprozessen. Dokumentation eines Werkstattgesprächs des Goethe-Instituts München vom 24.–26. November 1988, S. 7–19.
13. Oksaar E. Sprach- und Kulturkontakt als Problembereich in interkultureller Kommunikation. Modellzentrierte und empirische Betrachtungen // Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache. Band 24. 1998. S. 13–45.
14. Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М.: Изд-во «Русский язык», 1982. 125 с.
15. Варганов А. В. Обучение межкультурной коммуникации в монокультурной образовательной среде: Английский язык, лингвистический ун-т: дис. ... канд. пед. наук. Пятигорск, 2004. 228 с.

Воеводина И. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского.

Ул. Лермонтова, 37, г. Пенза, Пензенская область, Россия, 440026.

E-mail: iravoevod@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 23.04.2010.

I. V. Voevodina

ON THE ROLE OF CULTURE AND COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

The article deals with different aspects of culture (the mental aspect and the situational aspect) from the view of the role played by communicative behavior in it. In this way the author proves that it is necessary to single out the category of communicative behavior in foreign language teaching and that it is important to know communication norms observed in different cultural and language communities, and in intercultural communication.

Key words: *culture, national mentality, language and cultural community, communicative behavior, kulturemy.*

Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinski.

Ul. Lermontova, 37, Penza, Penza region, Russia, 440026.

E-mail: iravoevod@yandex.ru